

Понедельник, перемена после первого урока. Тайти Яэгаси завел с Химэко Инабой оочень окольный разговор на тему «Иори Нагасэ в последнее время немного странная».

Думая, что если он подойдет слишком серьезно, то это будет неприятно Нагасэ, Тайти говорил легкомысленным тоном, однако Инаба слушала с предельно сосредоточенным выражением лица.

- Хмм... Вот, значит, в каком направлении все идет, да? - многозначительно произнесла она, поддерживая одной рукой подбородок, а другой - локоть первой.

- Что значит «в каком направлении»?

- В каком направлении значит «в каком направлении». ...Блин, лучше бы такого паршивого развития не было.

- И что теперь значит «паршивое развитие»?

- Грр, паршивое развитие значит «паршивое развитие»! Своей головой чуть-чуть подумай! Или сам у нее спроси!

Тут Инаба зачем-то решительно подтолкнула Тайти в спину, и он, чтобы не упасть, сделал пару шагов вперед. Как раз в этот момент Нагасэ встала со своего места, и их взгляды встретились.

По лицу Нагасэ расплылась улыбка, и девушка подбежала к Тайти.

- М? Чего, чего у вас такое? Что-то прикольное обсуждаете?

- Не, не особо... Кстати, Нагасэ, в ту субботу, перед тем как мы разошлись...

- Да, и чего? Что-то было? - улыбаясь непобедимой улыбкой, произнесла Нагасэ с таким видом, словно понятия не имела, о чем идет речь.

И под действием этой ослепительной улыбки Тайти начало казаться, что его сомнения совершенно беспочвенны и что недавняя история случилась просто по прихоти Нагасэ.

- Аа... не, ничего.

Убедив себя, что можно и не париться так сильно, Тайти свернул беседу. ...Инаба за его спиной нарочито громко поцокала языком.

Итак, был совершенно обычный будний день середины сентября, однако на перемене после пятого урока в кабинете класса 1-3 царил тревожная атмосфера.

На первый взгляд, все было как обычно: ученики трепались между собой и занимались прочими своими делами. Однако каждый, вроде как делая что-то свое, время от времени кидал взгляд в некую точку.

Источником этой тревожной атмосферы, от которой у всех возникало смутное ощущение опасности, была Химэко Инаба, всем своим видом (не словами, разумеется) говорящая: «У меня сейчас отвратительное настроение, так что лучше ко мне не подходить. Если кто-то подойдет, я просто не знаю, что сделаю».

Несмотря на то, что взрыв был возможен при малейшем касании, если попытаться очень деликатно...

- Инабан же, кончай уже дуться, - раскачиваясь на стуле прямо перед Инабой, сказала Нагасэ.

При виде такого бесстрашного поведения окружающие задрожали от ужаса.

«Погано!» «Она чем вообще думает!» «Иори... ну ты даешь!» «Эй, где саперная бригада?!»

Самые разные возгласы разносились по классу. Неожиданное развитие событий привело к тому, что голоса, обычно сдержанные, стали заметно громче.

Кстати, под «саперной бригадой», вероятно, подразумевался стоящий неподалеку от эпицентра волнений Тайти. Точнее сказать, Тайти с недавних пор так называли приятели.

Предыстория проста. Едва начался пятый урок, классическая литература, как между собой поменялись Химэко Инаба и Ёсифуми Аоки. И посередине урока [Инаба] (с Аоки внутри) заснула мертвецким сном. Учитель, обнаружив это, хлопнул ее по голове учебником. Но когда [тело Инабы] проснулось, в него уже вернулась сама Инаба. Вот что произошло. (Когда именно Инаба вернулась, во время сна или непосредственно в момент удара, осталось неизвестным.)

- Получить по голове от какого-то учителя, это... какое унижение!..

Кем вообще Инаба себя считает? Тайти очень хотелось задать ей этот вопрос.

- Ну, ну, Инабан. Тут более-менее ничего не поделаешь уже, смирись. Попозже сможешь отыграться на настоящем виновнике.

- Нагасэ, ты что, Аоки к смерти приговариваешь?!

- ...Дааа. Хе-хе-хе, он дорого заплатит...

Инаба зловеще улыбнулась и облизнула верхнюю губу.

При виде этой безжалостно-преступной фигуры со всех сторон раздались крики:

«Ии!» «Быстрее успокойте ее!» «Все хорошо! С нами ничего не случится!» «Саперная бригада! Вы вообще что-нибудь делаете?!»

Почувствовав, что, возможно, начинается интересное, все взбудоражились.

- Слышу какие-то злые слова... - и заметившая это Инаба начала разглядывать окружающих...

- Тебе показалось! Инаба!

Во имя сохранения престижа саперной бригады Тайти заблокировал предполагаемые действия Инабы.

Однако ровно в этот момент зазвенел звонок, возвещающий конец перемены и начало классного часа. И тут же в кабинет вошел классрук Рюдзен Гото. Обычно он чуть запаздывал, однако сейчас вышло не «обычно».

- Таак, быстро все по местаам, - потребовал Гото, и Тайти с Нагасэ вернулись за свои парты; недовольный голос Инабы продолжал звучать у Тайти в ушах.

Гото нарочито откашлялся. Странновато.

- Тааак, все слушайте.

Тон его был странно официальным. И, как будто он заранее выучил речь, он разом проговорил:

- Думаю, некоторые из вас уже знают, остальным сообщаю: наша школа через определенные интервалы времени проводит волонтерскую уборку прилегающей территории. Поскольку желающих участвовать в этих мероприятиях почти никогда не бывает, обычно этим занимаются поочередно спортивные секции, однако на этот раз в силу ошибок в согласовании и ряда других причин вроде приближающихся соревнований у нас недостаточно участников. Те, кто готовятся к выпуску, исключаются, значит, остаются первые и вторые классы. На педсовете было принято решение от трех из этих классов выделить как минимум по три человека для уборки мусора.

Тут по классу 1-3 разлилось дурное предчувствие, однако каждый, цепляясь за соломинку надежды, затаив дыхание ждал следующих слов.

- Чтобы определить, какие именно это будут три класса, состоялся турнир «камень-ножницы-бумага», и ваш чудо-учитель...

Гото медленно обвел взглядом класс, как будто нарочно нагнетая напряжение.

- ...проиграл.

«Болван!» «Как вы могли проиграть!» «И нечего было паузы тут делать! Только сильнее злите!»

Естественно, ученики обрушили на Гото просто ураган критики.

- Это же не значит, что я хотел проиграть! Но в любом случае от нашего класса нужно выбрать троих! Кого именно - решите сами! А, и бойкот недопустим. Иначе будет штраф - в следующий раз на уборку пойдет весь класс. ...Теперь - Фудзисима, прошу! Сбор после занятий у ворот школы!

Едва договорив, Гото тут же с быстротой молнии выскочил из класса.

- Сэ, сэнсэй?! - воскликнула озадаченная этим неожиданным назначением староста класса 1-3 Майко Фудзисима.

«Да он просто удрал!» «Манкирует!» «А он правда учитель?!»

Но Гото уже испарился, и обращенные к нему возгласы пропали впустую.

- Так... ну что, желающие есть?.. нет, наверное? Если кто желает, поднимите руку.

Получив от классрука задание, Фудзисима, хоть и с неохотой, но прилежно взялась его выполнять. Она вышла вперед и встала перед учительским столом.

Разумеется, поднявших руки оказалось ровно ноль. Никаких благ это не сулило, а добровольно согласиться выполнять тоскливую, нудную работу можно было разве что по прихоти.

«Сама иди». «Я не могу, я в кружке занята». «Эй, вообще-то у нас в школе все в кружках». «Этим всегда спортивные секции занимаются, так что почему бы на этот раз не подключить кружок культуры?» «А какая связь?» И так далее, и тому подобное. Все лишь ворчали и жаловались.

Фудзисима сперва честно пыталась вникнуть в обстоятельства каждого и на основании этого принять решение, но все шумели, не слушая других, и в конце концов она сдалась.

- Пфф... блин, ну давайте тогда вместе определимся. Раз так решить не можем, значит, решим через камень-ножницы-бумагу.

«Эй, эй, ты чего, тоже манкируешь?» - и тому подобные возгласы понеслись от одноклассников, явно не замечающих бревен в собственных глазах.

- Ладно, ладно, поняла. Одним из этих троих буду я сама. Нужны еще двое. Устраивает?

«Вот это Фудзисима!» - и все разом зааплодировали. Во лицемеры - мигом отношение поменялось.

Так или иначе, Фудзисима - весьма способная девушка. Именно поэтому Нагасэ так страшила другая ее сторона, о которой Нагасэ недавно узнала.

И Тайти подумал вот что.

Даже если бы волонтерская деятельность была немного попривлекательнее, как ни крути, все равно желающих заниматься уборкой не нашлось бы. В любом случае пришлось бы на учеников давить.

Если участников будут определять путем обсуждения, очень вероятно, что в итоге припашут кого-нибудь, кто послабее.

Однако если участников будут выбирать через камень-ножницы-бумагу, вполне могут попасться те, кому это действительно неудобно, у них тогда будут реальные проблемы. Неплохо было бы таких исключить из списка кандидатов, но с этим предложением наверняка многие не согласятся.

Если так пойдет - в любом случае у кого-то проблемы будут.

Но есть всего один способ избежать этого, не так ли? Тайти внезапно осенило. Впрочем, на самом-то деле он это понимал с самого начала.

Невероятно простой способ.

Если кто-то должен это сделать, то, возможно, это стоит сделать ему самому?

Это решит все.

Конечно, позже у самого Тайти останется проблема, что ему делать, но зато жертв будет на одну меньше.

Резко выдохнув, Тайти закрыл глаза и поднял правую руку.

- Я.

...Какой-то странный у него был голос. Это он почувствовал сразу.

Тайти открыл глаза.

Учительский стол стоял в другом месте... нет, это он сам сидел в другом месте.

Это значило...

- А, эмм... [Инаба-сан], ты вызываешься добровольцем... я правильно поняла? - переспросила Фудзисима с таким выражением лица, словно она только что увидела нечто невыносимое.

К обменам Тайти и компания уже привыкли. Поэтому в последние дни они лишь на миг удивлялись, а потом спокойно ждали возвращения. Однако на этот раз момент был больно уж неподходящий.

Тайти повернул голову к своей, [Тайти Яэгаси] парте.

- Я тоже вызываюсь, - произнес [Тайти] - вероятнее всего, Инаба, - подняв правую руку и средним пальцем левой ткнув вниз где-то на уровне солнечного сплетения.

Вернувшийся Гото под недовольные и насмешливые возгласы класса завершил классный час, и на этом уроки закончились.

«С Яэгаси я еще могу понять, вероятность была ненулевая. Но чтобы Инаба тоже оказалась такой?» «Сегодня Инаба-сан вообще откровенно подозрительно себя ведет, как думаешь?» «И не только она, а вся их компания, и не сегодня, а вообще в последнее время».

Посреди шумного класса Тайти [Инаба] подошел к Инабе [Тайти]. Естественно, по поводу только что взятых на себя обязанностей.

- Блллиин, да что за день-то такой сегодня.

Инаба [Тайти] кипела от ярости, но, учитывая, что вокруг было полно одноклассников, процедила эти слова почти беззвучно.

- Это, нуу, извини за те слова. Чертов обмен, угораздило его произойти ровно в тот момент, когда я собрался поднять руку.

- Да уж, сначала тот обмен с Аоки, теперь это - такое ощущение, будто он издевается над нами. Но на тебя я тоже зла, ясно? - и Инаба [Тайти] одарила Тайти испепеляющим взглядом.

Свежее ощущение; Тайти и не думал, что от его тела может исходить такая угрожающая аура.

- Я тебе компенсирую, так что прости, пожалуйста.

- Хмм, и что же это будет за компенсация?

Похоже, Инаба желала не просто покрыть ущерб, а получить двукратное возмещение. ...Вот злодейка.

- Эй, эй, [Тайти] больше языком умеет отвечать, не надо кидаться. Если не будешь делать такое лицо, как у него всегда, народ подумает, что это странно. Давай, улыбочку, улыбочку.

Нагасэ, по непонятной причине весело ухмыляясь, ухватила Инабу [Тайти] за щеки и потянула в стороны, чтобы изобразить на ее лице улыбку.

- А? Как-то странно. А, ясненько. Потому что Тайти тоже не из тех, кто все время улыбается.

- Ну и прекращай, раз так. От этого никому не лучше.

Глядя на [свое] (хотя и занятое Инабой) лицо в таком состоянии, Тайти ощутил странную неловкость.

- А главное, на нас Фудзисима волком смотрит уже какое-то время.

Тайти [Инаба] повернул голову туда, куда показывала Инаба [Тайти], которую Нагасэ по-прежнему держала за щеки. Там действительно стояла, скрестив руки, и смотрела в их сторону Фудзисима.

Обычно она была тихая и открытая, однако сейчас ее выражение лица было... пугающим.

Понукаемые Фудзисимой, Тайти и Инаба вышли из класса. Нагасэ, сказав напоследок «Удачи, мусорщики, ба-ха-ха», направилась в кабинет кружка.

Оставив вещи в классе, трое зашагали к главным воротам школы. Фудзисима шла впереди, остальные двое за ней.

По пути Инаба [Тайти], легонько пихнув локтем Тайти [Инабу], прошептала:

- Слушай, Фудзисима всегда с тобой такая недружелюбная?

- А, это с того раза, когда мы с Нагасэ первый раз поменялись.

- Ну, если обычный одноклассник - не ее парень, не кто-то еще такой - вдруг начинает ее хватать, такое отношение вполне понятно. И кроме того, Фудзисима... вроде по этой части. И, похоже, она положила глаз на Иори. Ну да, когда она увидела, как девушка «натуральной красоты» - что сейчас редкость - в одиночестве массирует свою грудь... А в тебе, Тайти, она видит соперника... наверное. Это все, кстати, довольно забавно.

- Абсолютно ничего забавного не вижу.

Так переговаривались обменявшиеся друг с другом Тайти и Инаба, когда Фудзисима вдруг обернулась.

- Яэгаси-кун, хочу тебя кое о чем спросить.

- Аа, чт-... - рефлекторно начал было отвечать Тайти [Инаба], но...

- Да, о чем? - громко перебила его Инаба [Тайти].

После чего сильно ткнула Тайти [Инабу] локтем и широкими шагами подошла к Фудзисиме. По пути она не забыла обернуться к Тайти и одними губами произнести «дурак».

Это было опасно... Когда его внезапно позвали по имени, Тайти среагировал чисто машинально.

Зато Инаба была великолепна. Для любой ситуации у нее находилась пара едких словечек.

- Меня это уже довольно давно интересует, а сейчас хочу спросить прямо... Яэгаси-кун, какие у тебя отношения с Нагасэ-сан?

- Чт-?! - идущий сзади Тайти [Инаба] потерял дар речи.

Вот это прямая подача! Еще и без предварительных движений. И это несмотря на то, что рядом был еще один человек.

Майко Фудзисима просто невероятна.

- Сегодня вы вместе были. А в тот день ты Нагасэ-сан вообще силой утащил...

- Как бы тебе сказать...

На миг Инаба [Тайти] заколебалась и кинула взгляд назад, но тут же ее лицо просветлело, словно ей что-то пришло в голову.

Тайти охватило плохое предчувствие.

- Конечно же, те самые отношения, которые между мужчиной и женщиной!

...Так и есть.

- Врешь.

...Но ее раскусили.

- И п-почему ты решила, что я вру?

Даже Инаба дернулась от такой неожиданной реакции Фудзисимы.

- Не пытайся делать из меня дуру. Мне достаточно взглянуть на девушку, чтобы понять, прикасались к ней грязные лапы парня или нет, - ответила Фудзисима, сверкнув очками. Чувствовалось, что способности ее безграничны. Хотя заслуживало ли это похвалы - вопрос другой.

- Ясно. Тогда я тоже буду откровенен...

В голосе Инабы [Тайти] звучали какие-то странные эмоции.

Тайти хотел крикнуть «стой!», однако если он все оставит в таком подвешенном состоянии, на самом-то деле на этом ничего не закончится. И потом, даже если он сейчас начнет протестовать - с точки зрения Фудзисимы, слова другого человека должны звучать менее убедительно, чем самого Тайти.

- У нас с Иори до отношений, как между мужчиной и женщиной... всего полшага!

- П-полшага... Это неожиданно... это может оказаться проблемой!..

- Поэтому будь так любезна к Иори не подходить!

- Это я собиралась сказать. Яэгаси-кун, ты своими нечистыми руками не смей прикасаться к девичьему те-...

- Так, стоп! Хватит!

Решив, что, если дальше так пойдет, получится слишком опасно, Тайти [Инаба] встрял между ними двумя и прервал их разговор.

Инаба [Тайти] цокнула языком, Фудзисима фыркнула.

Тайти [Инаба], понимаете, облегченно вздохнул.

Ответственный за мероприятие учитель принялся объяснять собравшимся у ворот (точнее, согнанным к воротам) школьникам суть дела. А именно – нужно собрать в окрестностях школы определенное количество мусора. Если кого-то поймают за тем, что он пытается набрать очки, доставая мусор из урн, его ждет наказание. Потом всем раздали перчатки и мусорные мешки (некоторым – еще и щипцы для сбора мусора), и ученики шумно разошлись.

Фудзисима пошла с подругами из другого класса, и так само собой вышло, что Тайти и Инаба отправились вдвоем.

Под чистым, без единого облачка небом они бесцельно бродили по громадному парку возле школы.

- Ээх, у нас с тобой мусорное свидание получается, что ли? – щелкая в воздухе щипцами, рассеянно пробормотала Инаба [Тайти].

Конечно, прогулка была делом весьма приятным и, если убрать «мусорный» фактор (с которым все равно ничего не поделаешь), действительно походила на свидание.

- Да не, я -

На миг в глазах у Тайти потемнело, а потом он внезапно очутился чуть в другом месте – обмен закончился. Личность Тайти оказалась в [теле Тайти], личность Инабы – в [теле Инабы]... словом, все вернулось в норму.

- ...Возвращение – снова в такой момент? Вот ведь блин. А, кстати, Тайти, одолжи мне щипцы.

Раздраженно жалуясь, Инаба выхватила щипцы у Тайти.

- Да ладно, забей.

- Никакого «забей». Из-за всего этого моя репутация, над которой я полгода трудилась, развалилась за несколько часов.

- По-моему, ты сейчас закончила фразу в стиле, знаешь, как во время трансляций американского про-рестлинга в Японии участники с испанским акцентом говорят.

- Типичный пример шутки, которую никому не понять, дурак.

Тайти осознал, что говорит глупости, но иногда он просто не мог удержаться от того, чтобы их не сказать.

- Но ты показала всем, что тоже можешь задремать, а потом - что ты хороший человек, правда? Может, твои акции только вырастут из-за этого.

- Мне этого не нужно. Это только создает уязвимости, через которые враги могут на меня напасть, и это меня злит.

- Это кто? Враги, в смысле.

- В общем случае враги все, кроме меня самой.

Инаба бесстрашно улыбнулась. И тут же со словами «О, ценную вещь нашла» подобрала щипцами разбухший от дождей журнал и отправила в свой мусорный мешок.

- Твое определение «врагов» меня беспокоит... а еще больше беспокоит тот твой разговор с Фудзисимой! Нечего нести все, что в голову приходит! Я не собираюсь ссориться с одноклассниками.

Тайти немного повысил голос, пока говорил, но Инаба лишь хмыкнула и ответила:

- Эй, даже если не благодаришь - не помню, чтобы я чем-то заслужила критику. Я создала четкую конфронтацию, и если ты будешь держаться той же линии, то сможешь вырвать Иори из демонических когтей Фудзисимы.

- Не врубаюсь, о чем ты.

- Да неужели? Это же для тебя идеальная ситуация, ну же...

Инаба прервалась и, встретившись с Тайти взглядом, посмотрела очень многозначительно. В ее взгляде Тайти увидел сочувствие, сострадание, жалость, гнев, раздражение и, если только он правильно понял, капельку зависти.

А Инаба тем временем продолжила.

- ...Самопожертвователный олух.

- ...В каком смысле самопожертвователный олух?..

Тайти снова не понял, что ему пыталась сказать Инаба. Однако, хоть он и не мог понять (что, пожалуй, было в порядке вещей), все же он вдруг ощутил, что ему трудноато дышать.

- В самом прямом. По-моему, идеальное описание, разве нет? - сказала Инаба, одарив Тайти игривым, но в то же время полным уверенности взглядом.

- Что...

- Вот скажи, почему ты вызвался добровольцем на это дерьмовое занятие?

- ...Потому что никто не хотел, но в любом случае кому-то пришлось бы, а если я возьму это на себя, никто не будет расстроен...

- И почему же ты в число этих «никто» не включил себя? Ведь не потому же, что ты сам хотел участвовать, верно? Значит, ты в итоге расстроен, не так ли?

- Ну...

Тайти был в полной растерянности. Он хотел что-то ответить, но это «что-то» не обнаруживалось. Оно, наверное, было где-то, но скрывалось за завесой тумана.

- Очевидно, «самопожертвователный олух» - самое подходящее для тебя описание. Почему ты не думаешь о себе так же, как обо всех остальных? Почему ты считаешь себя особенным? Нет, не в том смысле, что ты выше всех. Наоборот, ты считаешь себя ниже всех. Ты наверняка думаешь, что даже если тебя убьют, но только тебя одного, то это нормально. Все, что относится к тебе самому, для тебя неважно - этого я совершенно не понимаю. По-моему, это отвратительно.

Распаляясь все больше, Инаба решительно вонзала в Тайти клинки своих слов.

- Почему ты любишь про-рестлинг? - внезапно сменив тему, спросила она.

Атака была внезапна, зато касалась любимой темы Тайти. Слова мгновенно взорвались во рту и полетели наружу.

- Если говорить понятными словами, это «эстетика терпения». Про-рестлинг – это шоу, которое идет по сценарию, поэтому противники там борются не всерьез. Вместо этого они сражаются со зрителями за то, чтобы очаровать их. Про-рестлинг – это не только о том, кто из противников применит более крутой прием. По-настоящему важно то, что они эти приемы «терпят». Искусство очаровать зрителей своим терпением поднимает поединки на новый уровень. Только благодаря искусству терпеть крутые приемы про-рестлинг вообще существует. Особенно мне нравятся игроки, которые всем проигрывают, их называют джобберами; если говорить о том, как они проигрывают...

- Все, заткнулся, рестломаньяк чертов, – даже не пытаюсь скрыть отвращения, оборвала его Инаба.

- Но, но ты сама спросила...

- Никто не требовал настолько детального объяснения, рестломаньяк чертов, – выплюнула Инаба. Градус отвращения в ее голосе, похоже, еще вырос.

- Т-ты меня уже второй раз обозвала чертовым рестломаньяком...

- Так или иначе, хотела я сказать вот что: в твоём случае «эстетика терпения» превращается в «эстетику самопожертвования».

- Инаба, это же совсем другое. «Эстетика терпения» – это...

- Не пойми меня неправильно. Я говорю сейчас не о про-рестлинге. А только о твоём случае.

- И в моем случае тоже другое...

Тайти не смог ответить с уверенностью – то ли из-за исходящей от Инабы давящей ауры, то ли из-за того, что ее слова попали в цель.

- Пф, ну-ну.

Видимо, удовлетворившись тем, что она высказала все, что хотела, Инаба сделала передышку. Опустила взгляд, подхватила щипцами пачку из-под печенья и кинула в свой мусорный мешок.

В отличие от Инабы, которая уже какое-то время исправно собирала мусор, у Тайти мешок оставался пуст.

- Возвращаясь к нашим баранам... Тебе ведь нравится Иори, да?

- Буаа?! - от неожиданности вырвалось у Тайти.

- В последнее время ты слишком остро на все реагируешь. Раньше ты был более замкнутым, - и Инаба рассмеялась. Она явно получила ту реакцию, которую ожидала, и теперь радовалась.

- Мне просто приходится реагировать! И потом, к каким именно баранам ты вернулась? Ты раньше ни на какую такую тему не говорила.

- Речь о том, чтобы ты не упустил Иори, а то ее заберет Фудзисима.

- Да о чем ты? Как будто у нас соревнование какое-то - не понимаю. ...И, кстати, насчет того, что я не должен упустить Нагасэ, это само по себе странно.

- Ты ведь понимаешь? Из пяти членов КриКа Иори самая хрупкая и беззащитная. Других настолько нестабильных я в жизни не видела.

В памяти Тайти всплыл его разговор с Нагасэ, когда она была в [теле Аоки]. За очень короткое время Нагасэ успела побывать совсем разной. Стоит ли это называть просто «множеством лиц» или же «нестабильностью»?

- И такие хрупкие девушки как раз в твоём вкусе, верно? Ты ведь просто не можешь без того, чтобы стать для кого-то стеной, самому получить все раны, но ее защитить. Иначе ты можешь просто сломаться. Это у тебя, самопожертвовательного олуха, главный талант.

- ...Не решай все за других, Инаба. Я о таком даже не думал.

Инаба, конечно, умно все расписала, однако лучше всех понимал его, Тайти, конечно же, он сам. И он не припоминал, чтобы разрешал Инабе делать все, что подскажет ей воображение.

- Ну не знаю... - пробормотала Инаба и крутанула в руке мусорные щипцы. - В твоём случае многое просто не осознано. Поэтому все и плохо. И потом, должна тебе сказать... ты тоже нравишься Иори.

- Не, этого не может быть, - спокойным тоном ответил Тайти.

- Пф, скучная реакция. Второй раз, похоже, переплюнул первый.

Эта зараза повсюду устанавливает барьеры непонимания.

- Ты прямо столько знаешь? По-моему, Инаба, ты просто несешь, что в голову приходит.

- Прошу прощения, но я всегда говорю только то, чему у меня есть доказательства. Иори очень нужно что-то, на что она могла бы опереться. Что-то, что доказало бы ей самой, что она существует, что бы ни случилось. По-моему, Тайти, для тебя с твоим отвратительным желанием служить другим это как раз то, что надо. Две кривые вещи друг другу отлично подходят, не так ли?

Это были жестокие слова.

- Ну, это ты здорово преувеличила...

- И потом, когда вы с Иори вместе, вы веселее всего.

Выплюнув эти слова, она почему-то отвела глаза.

- Вот... как?

Когда Инаба сменила свою всегдашнюю саркастическую манеру речи на обычную, это сбило Тайти с толку.

- Ну, в конце концов, меня любое развитие событий устроит. Это ваши проблемы, можете делать что хотите. Меня это не касается.

Последние слова вечно сующая нос в чужие дела Инаба произнесла чуть смущенным голосом – возможно, осознав, насколько они для нее необычны, – и ускорила шаг.

Чтобы всегда открытая, циничная Инаба настолько глубоко лезла в души других людей – такое на памяти Тайти происходило впервые. Быть может, это было как-то связано с недавним обменом?

- Но, очевидно, Иори – самое слабое звено, – пробормотала Инаба с редким для себя выражением печали на лице. В сочетании с холодными манерами картина выходила очень странная.

- Слабое звено... в каком смысле?

- Эти «обмены личностями» кому угодно могут разрушить психику, но в первую очередь под угрозой именно Иори. Именно на нее обмены влияют хуже всего, – печально сказала Инаба.

- ...Плохо влияют обмены, говоришь? Пожалуй, что да. Но «разрушить психику» – все-таки преувеличение, по-моему. Конечно, мы не знаем, когда случится что-то серьезное, но пока что возникают только небольшие проблемы, в целом до сих пор было все нормально, разве нет? Сами обмены пока что длятся не больше двух часов, в основном – меньше. Из-за таких мелочей

беспокоиться – значит делать из мухи слона, потому что до сих пор же все нормально, – особо не задумываясь, небрежно ответил Тайти.

И, похоже, эти его слова обрушили на его голову гнев Инабы.

– Какой же ты идиот! – выкрикнула она, и в голосе ее почувствовалась даже ненависть.

Остановившись и уткнувшись взглядом в землю, Инаба продолжила дрожащим голосом:

– Ты это все серьезно сказал сейчас?! Как вообще можно быть таким безмозглым оптимистом?! Сомневаться не приходится, среди нас всех тупица номер один – это ты, Тайти. Возможно, то, что ты – самопожертвовательный олух, парализовало твое чувство боли. Положение дел сейчас очень серьезное. Даже критическое. ...Отчаянное. Произойти может что угодно, когда угодно и где угодно, кто-то может пораниться или вовсе развалиться – ничего удивительного, если так и будет. Ты хоть это понимаешь?! Ничего «нормального» нет в этих обменах, ничего!..

Инаба подняла голову – ее глаза, обычно узкие, были распахнуты на всю ширину – и впиалась в Тайти убийственным взглядом.

Инаба приходит в ярость нередко. Но ярость яростью, а эмоциям поглотить себя она почти никогда не дает, держит все под контролем разума.

Однако нынешняя Инаба, несомненно, была во власти эмоций.

Да, она была в ярости. Впрочем, это и понятно. Она предупредила Тайти, что оценивает ситуацию как отчаянную, а он, несмотря на это, наговорил идиотски-оптимистичных вещей – тут кто угодно разозлится.

Тайти ведь и сам прежде решил, что обмены представляют угрозу, и сейчас у него был шанс об этом вспомнить, но он, видимо, желая убедить самого себя «а, все нормально», сказал те инфантильно-дурацкие слова.

– ...Прости меня, Инаба, – сами собой вырвались у него слова извинения.

На лице Инабы появилась неловкая, неясная улыбка.

– Аа... ничего, я тоже сейчасхватила через край... по-моему. Просто была не в своей тарелке... из-за всякого. Извини.

Инаба плотно сжала губы и с беспокойством, какого никогда прежде не показывала, заглянула Тайти в глаза. Длинные ресницы только сильнее подчеркивали печальное выражение глаз.

И, как будто ее страшило что-то, она неуверенно прошептала:

- Прости... хорошо?

Сейчас она была предельно далека от всегдашней Инабы - живое воплощение слабой девушки.

Смущенно глядя на эту невообразимую Инабу, Тайти кое-как промямлил:

- Прощать нечего, ты не то чтобы неправильное что-то сказала... Нормально все, не делай такое лицо.

После этих слов Инаба действительно расслабилась. Ее беззащитное выражение лица немало озадачило Тайти.

- Ладно, идем уже. Если будем вечно так стоять, то никогда не закончим.

И Тайти, немного смутившись, зашагал вперед, даже не глядя, что делает Инаба.

- ...Точно ты тупица, - донеслось до него сзади бормотание Инабы. - Потому что... ты даже не заметил, что твой мешок ветром унесло.

- ...А?

Тайти опустил взгляд на руки.

В его рабочих перчатках, которые, по идее, должны были сжимать мусорный мешок, этого самого мешка не было.

- ...Инаба, а ты видела, когда именно его унесло?

По лицу Инабы расплылась широкая улыбка.

- Когда я спросила «Тебе ведь нравится Иори?» и ты был весь такой «Буаа?!» - вот тогда.

- Это же уже давно! И почему ты мне сразу не сказала?!

- Потому что так... интереснее.

И вновь перед ним была прежняя Инаба - садистски использующая других ради собственного

УДОВОЛЬСТВИЯ.

<http://tl.rulate.ru/book/51682/1299484>